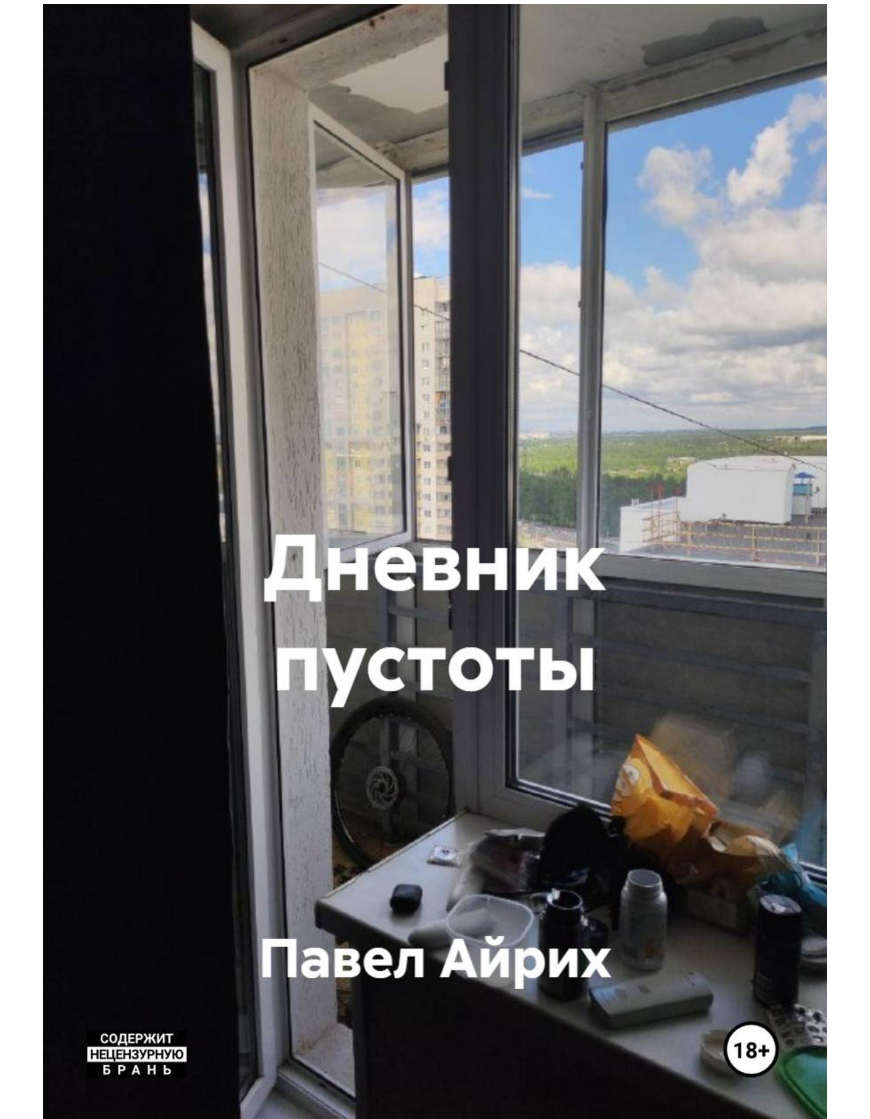

Дневник пустоты

Павел Айрих

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Айрих

Дневник пустоты

<https://litres.ru/74203218>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двое людей. Два способа выжить. И один черный блокнот, который разрушит всё.

Даша привыкла превращать свою душу в бетонный бункер. Работа в больницах научила её главному: чтобы не сойти с ума, нужно перестать чувствовать. Её цинизм — это броня, а вино — способ заглушить хаос внешнего мира.

Дмитрий верит в порядок, уют и предсказуемость. Он искренне любит Дашу, но его любовь — это невидимая клетка. Пытаясь «исправить» её и создать вокруг идеальный мир, он не замечает, как этот комфорт превращается для неё в удушье.

Но когда за занавес личных тайн заглядывают слишком глубоко, иллюзия близости рассыпается. Один черный блокнот может стать либо спасением, либо последним ударом, который разрушит всё, что они так старательно строили.

Павел Айрих

Дневник пустоты

Павел Айрих

Дневник пустоты.

Из заметок автора.

Прежде чем вы откроете первую страницу этого рассказа, я хочу, чтобы вы поняли одну вещь: в этой истории нет «плохих» людей. Здесь есть только два человека, которые пытаются выжить, но делают это совершенно разными способами. И именно это делает их столкновение неизбежным.

Познакомимся с героями по ближе.

Дарья — это человек, который слишком много видел. Вы встретите её в коридорах больниц, где воздух пропитан запахом железа, антисептика и безысходности. Она тот самый тип людей, которые превращают свою душу в бетонный бункер, чтобы чужая боль не просочилась внутрь. Её сарказм — это не черта характера, это система безопасности. Она смеется над глупостью пациентов и пьет вино литрами не потому, что она слаба, а потому, что она слишком сильна, чтобы позволить себе чувствовать всё то, что видит каждый день. Для неё мир — это хаос, который нужно как-либо забыть.

Дмитрий же — это человек, который верит в порядок. Он

из тех, кто считает, что если в квартире чисто, а кофе сварен по правилам, то и жизнь будет идти по плану. Он не монстр. Напротив, он воплощение заботы. Но его любовь — это тонкая, почти незаметная ловушка. Он пытается «исправить» Дашу, окружить её уютом, построить вокруг неё стену из комфорта, не понимая, что для человека, привыкшего к шторму, этот уют ощущается как удушье. Он любит не саму Дашу, а ту идеальную, спокойную версию её, которую он смог сконструировать в своей голове.

Когда вы начнете читать, помните: то, что Дмитрий находит в этом черном блокноте, — это не просто записи о жизни. Это карта её разрушения. И открывая эту тетрадь, он совершает акт предательства, который невозможно будет исправить. Он нарушает единственное правило, которое позволяло им обоим сохранять иллюзию близости: он заглядывает за занавес, за которым Даша уже давно перестала быть той, кого он знал.

Приготовьтесь. Здесь не будет ответов. Здесь будет только запах остывшего кофе и горький привкус правды, которую невозможно проглотить.

Предыстория.

Даша всегда была слишком чувствительной к звукам, слишком совестливой, слишком восприимчивой к чужой боли. В детстве она была той самой девочкой, которая плакала,

когда видела разбитую коленку незнакомого ребенка. Чтобы выжить в мире, который казался ей слишком гнилым и грязным, она построила свой купол.

Ее путь в медицину не был поиском призвания — это была попытка обрести контроль. Она думала: *«Если я буду знать, как устроено мое и чужое тело, я смогу остановить хаос и смерть»*. Но реальность оказалась страшнее. Вместо того чтобы спасать жизни, она столкнулась с человеческой глупостью, которая пахнет гнилью и безнадежностью.

К 30 годам ее сарказм стал ее броней. Она научилась дистанцироваться от пациентов, превращая их в «случаи», «диагнозы» и «пациентов с заговорами». Но эта броня проросла внутрь. Она перестала чувствовать вкус еды, запах цветов, тепло солнца. Она начала чувствовать только антисептик и чужую боль.

Дмитрий появился в жизни Даши полтора года назад, когда она была в самом глубоком кризисе. Он был полной ее противоположностью: архитектор по профессии, человек, который создает структуры, порядок и эстетику. Он верит, что любую проблему можно решить, если правильно рассчитать нагрузку или подобрать материал.

Он встретил ее на выставке, где она стояла у картины и слушала музыку:

“Эти суки ничего обо мне не знают
Они только лают, они только лают

Эти суки тайно хотят быть нами

Они только лают, я слышу

Ла-ла-ла-ла-лай, ла-ла-ла-ла-лай, лай-лай Ла-ла-ла-ла-лай, ла-ла-ла-ла-лай, лай-лай Ла-ла-ла-ла-лай, ла-ла-ла-ла-лай Ла-ла-ла-ла-лай, лай, лай, лай, лай, лай.”

Забей, Лерочка - Lie

Его привлекла ее «сложность». Он решил, что сможет стать для нее тем самым «тихим местом», о котором она даже не смела мечтать.

— Даш, возьми, — он пододвинул к ней тяжелый блокнот в кожаном переплете, купленный, скорее всего, в каком-нибудь элитном книжном. — Я подумал... тебе нужно куда-то это складывать.

Даша устало взглянула на него, не отрываясь от чашки остывшего безвкусного кофе. — Что это?

— Это твой выходной канал. Твой дневник. Ты же сама говорила, что мысли крутятся по кругу, как в мясорубке. Просто пиши. Не надо красиво, не надо для кого-то. Просто выплескивай это туда, чтобы не смотреть на меня этими глазами, полными чужой гнили. Пожалуйста. Сделай это для моего спокойствия.

16 мая

Утро в их квартире всегда пахло одинаково: остывшим кофе и едва уловимым ароматом её парфюма, который с

каждым днем становился всё слабее. Дмитрий открыл глаза, ожидая почувствовать привычное тепло рядом, но подушка была пуста и холодна. Дарьи не было рядом.

Сначала пришла мысль, что она ушла на работу, но ее сумка была у входа, а вещи лежали на стуле. Он поднялся, блуждая по полутемным комнатам. Сколько Дмитрий здесь живет, но никогда не заходил в кабинет Даши без ее разрешения. Любопытство взяло вверх, и он аккуратно толкнул дверь в её кабинет. Свет из окна падал под резким углом, разрезая комнату на светлые и черные полосы. На краю стола, прямо под лампой, лежал блокнот. Тяжелый, невзрачный, в черной кожаной обложке. Дима протянул руку, чувствуя, как кончики пальцев покалывает от дурного предчувствия. Он знал, стоит ему открыть дневник и та Даша, которую он любил, исчезнет навсегда.

30 Марта 2026 года 12:30.

“Сегодняшний день начался с того, что я в очередной раз забыла вкус нормального кофе. Теперь он просто напоминает вкус горячей воды с сахаром. В моей жизни теперь только запах антисептика, застарелого пота и того специфического, сладковато-гнилостного аромата, который исходит от запущенных инфекций.

Пришла пациентка. Двадцать семь лет, выглядит на сорок. Глаза пустые, как выгребная яма. Пришла с осложнениями, которые она «залечивала» народными методами и при-

кладыванием подорожника. Когда я начала осмотр, я почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Но я врач. Я должна быть скалой. Я должна быть сдержанной. А то напишут очередную жалобу.”

— Ну что там? Опять «подорожник» не справился? — Степан, коллега Даши, заглянул в кабинет, не дожидаясь разрешения. Он прислонился к дверному косяку и поправил съехавший халат.

Дарья подняла на него взгляд. Ее лицо было серым от недосыпа, но глаза светились привычным сарказмом.

— Хуже. Она верит в очищение организма через заговоры.

— Классика, — хмыкнул он, заходя внутрь и бесцеремонно садясь на край моего стола. — В наше время лучше бы просто на прием приходили, а не превращались в шаманов. Пошли в столовую, там сегодня какая-то невнятная каша с мясом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.